

Н Ю А Н С Ы

Лариса КАЗАНИНА,
кандидат исторических наук

ЧАСТЬ ВИНЫ

Столыпинская программа в оценке российских либералов

Программы крупнейших либеральных партий России начала XX века, конституционных демократов и октябристов, во многом соответствовали стратегической цели столыпинской модернизации — формированию правового государства и гражданского общества в России, современных рыночных отношений и среднего класса. Но общая цель не стала основой для объединения усилий в этом направлении двух ведущих политических партий и министерства П. А. Столыпина, что роковым образом сказалось на исторических судьбах страны и государства.

Теоретические разногласия между кадетами и октябристами нашли отражение и в программных документах этих партий, и в их отношении к программе столыпинских реформ. Ещё в 1906 году кадетская «Речь» писала: «Для суждения о том, как общество и народ отнеслись к политике нынешнего министерства, нужно будет подождать реакции на неё со стороны настоящих политических партий, действующих на выборах в Государственную думу и представляющих собою организации, раскинутые по всей стране»¹. Кадеты не сделали даже попытки пойти на компромисс, избрав тактику разоблачений и рассматривая думскую трибуну и печать как инструменты давления на правительство. Прежде чем проводить какие-либо реформы, нужно было, по мнению кадетов, ввести в России народное представительство².

Иначе подходил к этому вопросу «Союз 17 октября». Конституционалисты-монархисты по убеждению, октябристы считали, что «России монархия нужна более, чем какой-либо стране. Но укрепляться и совершенствоваться эта монархия и у нас может только конституционным путём, при постоянном и правомерном сотрудничестве самостоятельного народного представительства»³. В то же время октябристы заявляли себя «отрицателями так называемого парламентаризма, считая его по условиям настоящего времени не подходящим к требованиям минуты», в отличие от кадетов, которые парламентаризм ставили краеугольным камнем своей программы, и объясняли это различие тем, что кадетская партия «неустанно искала власти в то вре-

мя, как октябристам такое искание всегда было чуждо»⁴. Как заявил лидер октябристов А. И. Гучков, партия заключила с правительством «торжественный договор о взаимной лояльности», основанный на обоюдных обязательствах провести через III Думу широкую программу реформ.

Себя октябристы считали конституционным центром, на который должно опереться правительство⁵. Отбиваясь от обвинений радикальной прессы в том, что у октябристов нет собственной программы и тактики, «Союз 17 октября» постоянно доказывал, что правительственной партией не является, критиковал отдельные стороны правительственных законопроектов и не всегда последовательно поддерживал начинания власти. Справедливым представляется утверждение Э. Вишневики о том, что «гучковские слова — «мы ждём» и «сосчитаемся» — были, в сущности, апофеозом оппозиционности октябристов»⁶. «Союз 17 октября» желал играть роль конституционного центра, и этим объясняется его тактика в отношении правительственных реформ⁷.

Кадеты же считали П. А. Столыпина врагом не только парламентаризма, но и конституционализма⁸. Важнейший указ 5 октября 1906 года «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий» вызвал негативную оценку кадетов, но не из-за своего содержания, а по причине запоздалости⁹. В разделе «Печать» газета «Речь» помещала только отрицательные отзывы об указе. «Закон не предупредил жизни, как было бы четыре

года назад. Он лишь закрепил на бумаге то, что помимо него сделалось неизбежным и необходимым»¹⁰.

Только поддержка думского умеренно-либерального большинства в лице партии октябристов позволила Столыпину провести через представительные учреждения ряд судьбоносных законов. Октябристская печать приветствовала большинство законопроектов, предложенных правительством. Именной Высочайший указ 5 октября 1906 года, пробивший брешь в каменных стенах законодательной нормировки сословных ограничений в правах сельских обывателей, получил в «Голосе Москвы» в декабре 1908 года следующую характеристику: «Как ни скромны эти изменения, но они закреплены законом, вошли в жизнь и создали мало заметные для глаза, но очень существенные для обывателей облегчения от тяжёлого давления сословного строя. Дальнейшее освобождение личности от пут сословности будет задачей Думы»¹¹. Один из важнейших законопроектов правительства П. А. Столыпина — о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции — также получил вполне ожидаемый комментарий октябристского органа: «Этим законом личность каждого русского подданного ограждается не только от преступных посягательств, но также и произвольных действий правительственных властей и мест при спокойном течении общественной жизни»¹². Законы, гарантирующие права личности, составляли, по мнению «Голоса Москвы», «необходимейшее звено в конституцион-

И. Е. Репин. Портрет П. А. Столыпина.
1910 г.

ной цепи, сковывающей административный произвол, реакционную анархию и прочие прелести того строя, которому нет места при конституции»¹³.

От кадетов же законопроект о неприкосновенности личности получил только нареkania¹⁴. Не удовлетворяли их и действия правительства в женском вопросе. Так, внесённый министерством юстиции в Государственную думу законопроект об уравнении женщин в правах наследования с мужчинами не давал, по их мнению, ничего нового и не мог рассматриваться как результат действия обновлённого строя¹⁵. По мнению кадетов, в печальной летописи «конституционного» законодательства лишь одна светлая страница обезоруживала самую суровую критику — вероисповедные законопроекты¹⁶. Однако правительство так и не сумело завершить реформу свободы совести, «и теперь перед нами поставлена задача вести упорную, по всему вероятно продолжительную борьбу» за осуществление намеченных планов¹⁷.

Октябристы также поддержали разрабатываемую правительством реформу свободы совести¹⁸. Положительно оценили октябрябристы и проект «Об изменении положений, касающихся перехода из одного вероисповедания в другое»¹⁹; «Голос Москвы» приветствовал выравнивание прав старообрядцев и сектантов с православными²⁰. Октябристы поддержали изменения, внесённые думской комиссией, о предоставлении старообрядцам права «не только исповедовать, но и свободно проповедовать свою веру, как среди старообрядцев, так и среди лиц, принадлежащих к иным вероисповедным или иным верованиям»²¹. Очевидно, что воззрения октябрябристов относительно свободы совести были гораздо шире предложений правительства и полностью согласовывались с изменениями, внесёнными Думой.

Мероприятия правительства на снятие всякого рода национальных ограничений также не остались без внимания либеральной печати. В правительственной декларации 24 августа 1906 года было заявлено, что «в области еврейского вопроса безотлагательно будет рассмотрено, какие ограничения, как вселяющие лишь раздражение и явно отжившие, могут быть отменены немедленно»²². Однако даже по прошествии пяти лет, как утверждает «Речь», «обещания остались не исполненными», ибо «никогда евреям не переживали таких тяжёлых моментов бесправия, никогда не служили таким объектом безграничного произвола, как в наше конституционное время при просвещённом управлении П. А. Столыпина»²³.

Со стороны же октябрябристов снятие разного рода национальных ограничений и

«племенного эгоизма», проведенное правительством Столыпина, получило безусловную поддержку²⁴. В еврейском вопросе октябрябристы готовы были пойти ещё дальше, предоставив евреям полное равноправие с русскими. Впрочем, «Голос Москвы» ограничился по данной теме лишь публикацией слов А. И. Гучкова: «В будущем, вероятно, будет у евреев слияние с русскими, теперь же парламентской фракции следует заняться пересмотром законов о евреях»²⁵.

Свободу личности октябрябристы ставили в прямую зависимость от реформы суда, важного элемента в системе преобразований П. А. Столыпина. «Союз 17 октября» был полностью солидарен с премьер-министром в том, что права человека только тогда в полной мере становятся правами, когда они гарантированы государством. Однако даже приветствуя реформу местного суда, авторы публикаций неоднократно указывали, что проектируемое преобразование включает в себе ряд спорных положений.

Ещё более резкой критике подвергли реформу суда кадеты. Такие меры, как «выборность мировых судей, независимость судебной власти и отделение её от административной», били, по их мнению, «мимо главной цели — создать такой порядок, при котором личность действительно была бы неприкосновенна и могла бы пользоваться своими естественными правами»²⁶. Демократизация и гуманизация судебной системы руками столыпинского министерства казалась кадетам невозможной²⁷, ибо «министерство стало на прежний путь частичных исправлений более или менее необходимых, но не способных ни на йоту улучшить общее безотрадное состояние правосудия»²⁸. К числу таких поправок «Речь» относил и проект введения составительного начала в обряд предания суду. Так, один из важнейших законопроектов, обеспечивающих защиту граждан на предварительном следствии, получил у кадетов название «отдельной маленькой заплатки», не улучшающей состояния юстиции.

Кадеты отказывали премьер-министру в признании перспективы его программы «превращения отечества в государство правовое», так как она, по их мнению, не имела системного характера и изменяла лишь элементы системы во имя сохранения самодержавной модели управления. Сиг-

рав не последнюю роль в том, что общество не приняло столыпинского варианта модернизации России, кадеты делали всё возможное, чтобы сорвать «органическую работу»²⁹ Думы и правительства.

«Союз 17 октября», напротив, искренне стремился содействовать правительству в деле реформирования страны, был готов к сотрудничеству через Думу. В Столыпине октябрябристы увидели даровитого государственного деятеля, с уважением относящегося к Думе и достойного поддержки. Они отказались от тенденциозного осуждения всякого правительственного акта, но при этом не переставали напоминать, что кредит доверия должен быть оплачен конкретными действиями. Поддержка реформ думским умеренно-либеральным большинством ставилась ими в прямую зависимость от готовности правительства идти на контакт с Думой.

Благодаря поддержке октябрябристов премьер-министру удалось провести ряд судьбоносных для России законов. В первые годы деятельности III Думы октябрябристы были единственной партией, на безоговорочную поддержку которой мог рассчитывать Столыпин. Но эта опора оказалась недостаточной для успешной реализации столыпинского плана модернизации. Во-первых, лидеры «Союза 17 октября» довольно быстро осознали, что даже такому сильному и независимому премьеру, как Столыпин, не удастся полностью реализовать свои планы в условиях противодействия дворцовых сфер. Во-вторых, отсутствие внутреннего единства в партии и думской фракции октябрябристов не позволило им выступить консолидировано в Государственной думе. В-третьих, октябрябристы, считая себя конституционным центром в парламенте, не стремились стать правительственной партией.

После трагического выстрела в Киеве они вынуждены были признать и свою ответственность за отказ общества поддерживать политику премьера-реформатора: «Мучительно признаться, но часть вины за киевский выстрел лежит на мякотелости русского общества, в котором не нашлось достаточно сил и энергии для отпора предательских поползновений слева»³⁰.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 08-01-71101 а/Ц

Примечания

1. Речь. 1906. 14 сентября.
2. Речь. 1906. 17 августа.
3. Голос Москвы. 1907. 16 января.
4. Голос Москвы. 1908. 1 июля.
5. Голос Москвы. 1907. 3 мая.
6. Вишневы Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны. М. 1994. С. 55.
7. Голос Москвы. 1909. 6 января.
8. Речь. 1906. 13 октября.

9. Речь. 1906. 8 октября.
10. Речь. 1906. 10 октября.
11. Голос Москвы. 1908. 7 декабря.
12. Голос Москвы. 1907. 9 февраля.
13. Голос Москвы. 1909. 24 ноября.
14. Речь. 1909. 16 ноября.
15. Речь. 1911. 25 мая.
16. Речь. 1910. 14 мая.
17. Речь. 1910. 17 октября.
18. Голос Москвы. 1908. 22 июля.
19. Голос Москвы. 1909. 5 мая.
20. Голос Москвы. 1909. 14 января.

21. Голос Москвы. 1909. 17 апреля.
22. Речь. 1906. 6 октября.
23. Речь. 1911. 13 февраля.
24. Голос Москвы. 1907. 11 июля.
25. Голос Москвы. 1907. 12 мая.
26. Речь. 1906. 1 июня.
27. Речь. 1908. 23 июля.
28. Речь. 1909. 6 мая.
29. Милоков П. Н. Воспоминания. М. 1991. С. 237.
30. Голос Москвы. 1911. 8 сентября.